

Сяо Ту была в ярости из-за ложных слухов, порочащих ее «невинность». Весь день она думала о том, как отомстить Лин Чао, но, к сожалению, к концу занятий так ничего и не придумала.

Все еще кипя от злости, Сяо Ту игнорировала Лин Чао по пути домой, а потом и вовсе побежала вперед него.

Когда она добежала до ворот во двор, то внезапно поняла, что утром забыла взять ключ и теперь не может войти.

Некоторое время Сяо Ту бродила перед воротами, раздумывая о том, стоит ли ей лезть через стену, и вдруг увидела, что Лин Чао уже догнал ее.

— Эй, у тебя есть ключ? — довольно невежливо спросила она.

Лин Чао полез в карманы и покачал головой.

Сяо Ту разозлилась еще больше, закатала рукава и собралась лезть на стену. Внезапно она остановилась и, скептически посмотрев на Лин Чао, задумалась.

Лин Чао в это время стоял, опершись на дерево, и ждал, когда вернутся взрослые и откроют дверь. Поймав на себе взгляд Сяо Ту, он настороженно спросил:

— Что ты задумала?

Сяо Ту указала на стену и предложила:

— Залезай внутрь и открой мне дверь.

Лин Чао посмотрел на стену, которая была почти в два раза выше их обоих, и категорически отказался:

— Никуда я не полезу.

Сяо Ту ответила:

— Если я не попаду внутрь, Сяо Лю умрет от голода (Сяо Лю — это ее зеленая черепаха).

— Ничего она не умрет.

— Нет! Я должна ее накормить! — в отчаянии надулась Сяо Ту.

Лин Чао нахмурил брови:

— Почему тогда сама не лезешь?

— Потому что я девочка... — мягко произнесла Сяо Ту.

Лин Чао слегка криво усмехнулся. Казалось, что он хотел что-то сказать, но промолчал. Спустя некоторое время он положил свой рюкзак и подошел к Сяо Ту.

— Пожалуйста, полезай, а я тебя подсажу, — сказал Сяо Ту и присела на корточки.

Лин Чао немного поколебался, но в конце концов все же встал ей на плечи.

— Только не двигайся, — в его голосе зазвучали беспокойные нотки, ведь он впервые взбирался на стену.

Сяо Ту кивнула в ответ и в этот момент незаметно шевельнулась.

— Не двигайся! — закричал Лин Чао.

— Да поняла я, давай быстрее лезь! — поторопила его Сяо Ту.

Лин Чао фыркнул, стиснул зубы и, ухватившись за стену, изо всех сил попытался подтянуться.

Внезапно он пошатнулся.

— А-а-а! — закричал он, не в силах удержать равновесие.

С глухим ударом они оба упали на землю. Однако выражения их лиц различались: Сяо Ту сидела на земле с довольным выражением свершившейся мести, а Лин Чао лежал на земле, сжимая лодыжку, и его лицо было искажено ужасной болью.

Да, он повредил ногу.

Впоследствии, когда взрослые вернулись, они сразу отвели Лин Чао в ближайшую больницу. После рентгена врач сообщил, что у Лин Чао есть небольшая трещина в левой щиколотке, и ему нужно будет носить гипс в течение полутора недель.

Сяо Ту поняла, что устроила беду. И хотя она всячески пыталась загладить свою вину и задобрить Лин Чао, он был ужасно зол.

Его разочарование было вполне объяснимо: на следующей неделе он должен был представлять школу на городской олимпиаде по математике, а как он поедет туда теперь, с гипсом?

Но даже несмотря на злость, когда мама Лин спросила его о том, как он повредил ногу, он не выдал Сяо Ту, и ей стало ужасно стыдно за свою детскую месть.

Она решила во что бы то ни стало загладить свою вину перед Лин Чао и предложила сама каждый день провожать его в школу и обратно.

Взрослые были очень рады и говорили, что Сяо Ту повзрослела и начала заботиться о младшем брате. И только Сяо Ту знала, что так она искупает свою вину.

Каждый день Сяо Ту провожала Лин Чао в школу и обратно, и вскоре эта новость разлетелась по всей школе. Теперь все были крепко уверены, что Сяо Ту и есть подруга Лин Чао, и даже несколько девочек, которые были к Лин Чао не равнодушны, больше не отваживались подходить к нему под предлогом, будто им нужна помощь по математике, и Лин Чао заметил, что вокруг стало заметно спокойнее.

Позже состоялась городская олимпиада по математике, однако из-за долгой дороги туда Лин Чао не смог пойти, потому что все еще был в гипсе. Сяо Ту было неловко, и она, поразмыслив об этом, в итоге решила подарить свою дорогую Сяо Лю, чтобы задобрить Лин Чао.

Когда Лин Чао взял контейнер с зеленой черепахой, в его глазах промелькнуло отвращение. Он терпеть не мог рептилий, особенно таких — мокрых и покрытых зеленой шершавой оболочкой.

Однако, увидев выжидающий взгляд Сяо Ту, он все же согласился взять Сяо Лю.

— Только чур, если она умрет, я не виноват

— Хорошо... — Сяо Ту взглянула на черепаху с нежностью и добавила, — Ты такая умная, ты ни за что не умрешь, правда?

Лин Чао лишь усмехнулся и не стал отвечать.

Позже маленькая черепаха действительно не умерла и прожила до тех пор, пока Сяо Ту не вышла замуж. Но, разумеется, это уже другая история.

□□□□□□

В школе, куда ходили Сяо Ту и Лин Чао, ученики начальной и средней ступени обучались вместе. Когда Лин Чао успешно перешел в первый класс средней школы, Сяо Ту стала

ученицей шестого класса.

В шестом классе многое меняется, и тела девочек в том числе. Первая менструация застала Сяо Ту как раз в один из дней первого семестра.

К тому времени в школе уже было несколько уроков полового воспитания, и Сяо Ту уже немного представляла, что происходит с ее телом, но она все равно сидела на своем месте в смущении и боялась встать.

Позже, когда занятия закончились и все начали заниматься уборкой и один за другим уходить, она так и продолжала сидеть, пока Лин Чао не пришел за ней в класс.

— Почему ты все еще сидишь? — спросил Лин Чао и, подняв рюкзак, который лежал у нее на столе, собрался идти.

— Подожди! — воскликнула Сяо Ту, и ее нахмуренные брови выдали смущение, которое она пыталась скрыть.

Лин Чао, заметив что-то неладное, подошел ближе:

— Что с тобой? Не здоровиться?

Сяо Ту прикусила губу и не знала, как ему об этом сказать:

— Я... У меня... началась...

Лин Чао на мгновение замер, а затем быстро сообразил. Он подошел, положил оба рюкзаки на пол и, сняв с себя школьную куртку, протянул ей.

— Вот, — сказал он.

Сяо Ту сидела на месте, она с тревогой смотрела на куртку, которую он протянул, и колебалась, не смея взять ее.

— Ты же не хочешь остаться здесь до завтра? — спросил он.

Она стиснула зубы и все же, протянув руки, приняла форму из рук Лин Чао.

Сяо Ту повязала куртку на талии так, чтобы прикрыть мокрое пятно на штанах, а затем Лин Чао, в одной футболке, забрал оба рюкзака и пошел с ней домой.

Когда они вернулись домой, то обнаружили, что у ворот стоит дорогая машина, а соседи столпились у ворот, заглядывая внутрь и перешептываясь.

Когда Лин Чао и Сяо Ту подошли, один из любопытствующих тихонько шепнул Лин Чао:

— Твой папа вернулся.

Да, тот день оказался особенным не только для Сяо Ту, но и для Лин Чао, с той лишь разницей, что к Сяо Ту пришли месячные, а к Лин Чао наконец вернулся отец, пропадавший целых шесть лет.

Когда Лин Чао вошел во двор, он все время молчал и выглядел мрачным.

Он не пошел сразу к себе, а проводил сначала Сяо Ту, напомнив ей, чтобы она отдохнула, и лишь потом вернулся домой с рюкзаком на спине.

Глядя в спину Лин Чао, Сяо Ту вдруг почувствовала беспокойство.

Она знала, что Лин Чао не любит говорить о своем отце. Однажды в четвертом классе он поссорился с плохими мальчиками, а те в отместку окружили его у школьных ворот и стали тыкать в него пальцем и обзывать безотцовщиной.

То был единственный раз, когда Лин Чао дрался. Если бы не Сяо Ту, которая побежала звать охранника, на лбу у Лин Чао остался бы не просто еле заметный шрам.

Из-за этого случая Лин Чао крепко досталось от матери. Но с тех пор в школе никто больше не смел упоминать при Лин Чао его отца. Все поняли, что этот котенок в гневе будет страшнее тигра.

Возвращение Лао Лина нарушило привычное спокойствие их двора.

В тот вечер родители Сяо Ту долго пробыли у Лин Чао. Сяо Ту запретили выходить из дома, и она могла только прижимать ухо к стене, пытаясь разобрать, что происходит по соседству.

Не было ни плача, ни криков — до нее доносились только обрывки разговоров, которые она не могла расслышать сквозь стену.

Потом ее родители вернулись, и их лица уже не были такими мрачными, как раньше.

Лао Лин остался дома. А вот его дорогой автомобиль больше не появлялся — говорили, что оставил его на новой автостоянке в городе, где парковка стоила баснословных денег.

Много лет спустя Сяо Ту вспомнила об этом и спросила у матери, что же произошло тем вечером.

Мать уклонилась от ответа, сказав лишь:

— Знаешь, твоя крестная — самая мудрая женщина из всех, кого я знаю.

И правда, мудрая женщина знает, как с помощью мягкости и терпения завоевать любовь мужчины.

<http://tl.rulate.ru/book/116689/4897047>